

По отношению координируемых субъектов к одной или разным ветвям власти: координация деятельности исполнительных (либо законодательных, судебных) органов и смешанная координация.

По объекту координация дифференцируется на общую или отраслевую. Также здесь возможно более мелкое деление: координация в сфере правотворчества и контроля, внешнеэкономической деятельности, борьбы с коррупцией и экономическими правонарушениями и т. д.

По сфере приложения координационных усилий: координация в оперативно-розыскной деятельности (проведение совместных оперативно-поисковых мероприятий и т. п.), по защите свидетелей, по обеспечению безопасности и конспирации в ходе документирования противоправной деятельности, по пресечению преступной деятельности организованной преступной группы и т. д.

Научно обоснованная классификация видов координационной деятельности позволяет определить место каждого из них в организационно-правовой системе, на более высоком уровне уяснить и осмыслить сущность того или иного вида и роль координации в структуре юридической деятельности, объективно определить границы (пределы) и возможности координационного воздействия на общественные отношения, а также значительно развить иные разновидности юридической деятельности и создать условия для динамики эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью.

Следует подчеркнуть, что в современных условиях борьбы с преступностью значение координации возрастает. Она обеспечивает достижение целей путем интеграции и консолидации деятельности по борьбе с преступностью на новый качественный уровень, что способствует более рациональному использованию сил и средств взаимодействующих правоохранительных органов.

УДК 351.74:342.9

И.В. Козелецкий

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Материальное право становится действенным, когда оно реализуется в процессуальных формах. Административно-процессуальная форма – средство, которое должно прокладывать путь для реализации норм материального права. Поэтому любые меры принуждения, реализуемые в соответствующих процессуальных формах и с соответствующим процессуальным оформлением, будут способствовать обеспечению административного процесса.

Меры процессуального обеспечения, являясь разновидностью мер административного принуждения, применяются в целях: пресечения правонарушения; установления личности правонарушителя; обстоятельств совершения правонарушения; обнаружения и фиксации необходимых доказательств; изъятия и хранения вещей и документов для определения их дальнейшей судьбы. Назначение этих мер – создать необходимые условия для реализации норм материального права, устанавливающих ответственность за правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении. Их применение служит целям реализации преимущественно административных взысканий.

Важным шагом в совершенствовании административно-правовых норм является внесение в гл. 8 ПИКоАП изменений, закрепив в ней в качестве меры обеспечения административного процесса принудительное вхождение в жилища либо иные законные владения граждан.

С этой целью необходимо дополнить гл. 8 ПИКоАП статьей 8.14 «Принудительное вхождение уполномоченных должностных лиц органов внутренних дел в жилища либо иные законные владения граждан». Указанную статью следует изложить в следующем виде:

«1. Уполномоченные должностные лица органов внутренних дел вправе беспрепятственно в дневное время входить (проникать) в жилища, помещения либо иные законные владения граждан и юридических лиц с целью проведения процессуальных действий, предусмотренных ст. 10.10, 10.13 ПИКоАП, а также для составления протокола об административном правонарушении, а равно и с целью преследования и установления личности граждан, пытающихся скрыться и совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 10.5, 10.9, 11.2, 17.1, 17.2, 17.5, 17.6, 17.10, 17.11, 18.16, 18.17, 22.6, 23.4, 23.5, 23.34, 23.71, 24.12 КоАП.

2. Принудительное вхождение в жилище либо иные законные владения граждан осуществляется уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел, находящимися при исполнении служебных обязанностей. О принудительном вхождении составляется протокол либо делается соответствующая запись в установленном порядке в ином протоколе процессуального действия, а также в течение 24 ч в письменной форме уведомляется надзирающий прокурор».

Отсутствие в предложенной статье ПИКоАП указаний о возможности повреждения при принудительном вхождении запирающих устройств и иных предметов позволяет создать действенные гарантии неприкосновенности законных владений граждан и юридических лиц, а также свидетельствует об имеющей место недостаточной общественной опасности административных правонарушений, которая бы позволила совершить указанные действия. В то же время отказ впустить сотрудника органа внутренних дел в жилище либо иное законное владение при указанном выше изложении норм образует состав административного правонарушения, предусмотренный в ст. 23.4 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных обязанностей» КоАП.

Предполагается, что правом на беспрепятственное вхождение в жилище в рамках ведения административного процесса следует наделить исключительно сотрудников милиции общественной безопасности (участковых инспекторов милиции, участковых инспекторов по делам несовершеннолетних, сотрудников оперативно-дежурной службы), обладающих необходимыми навыками и опытом разрешения семейно-бытовых конфликтов и иных административных правонарушений. Это обусловлено особой спецификой разбирательства и подходами к разрешению названных административно-правовых деликтов.

Такой подход, дополняющий систему мер обеспечения административного процесса, позволит преодолеть несогласованность и несоответствие закона, «отдаленного» в настоящее время от потребностей практики.

Следующим основанием, влекущим за собой возможность вхождения (проникновения) уполномоченных должностных лиц органов внутренних дел в законные владения граждан и юридических лиц, является необходимость спасения людей, попавших в экстремальные жизненные ситуации. Указанная обязанность больше относится к компетенции органов и подразделений по чрез-

вычайным ситуациям. Однако сотрудники органов внутренних дел, прибывшие на место происшествия не вправе в ряде случаев уклониться от выполнения этой обязанности, возложенной на них ст. 2 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». В ситуации по принятию мер, направленных на спасение граждан, с которыми произошел несчастный случай либо иные угрожающие жизни и здоровью обстоятельства (отсутствие возможности выйти из жилого помещения в силу возраста, болезненного состояния или противоправных действий третьих лиц), сотрудники органов внутренних дел пребывают в состоянии крайней необходимости (ст. 5.3 «Крайняя необходимость» КоАП и ст. 36 «Крайняя необходимость» Уголовного кодекса Республики Беларусь) и совершают действия, формально попадающие под признаки административного правонарушения или преступления (повреждают имущество, проникают в жилище либо иное законное владение). Других законных оснований, обеспечивающих правомерность подобных действий (аналогичных формулировке, содержащейся в п. 16 ст. 16, утратившего силу закона «О милиции»), действующее законодательство не предусматривает. Подобное несовершенство и несогласованность закона обуславливает возникновение коллизии с гражданским законодательством в части возмещения вреда, причиненного лицом, пребывавшим в состоянии крайней необходимости: по общему правилу вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред (ч. 1 ст. 936 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Анализ действующего законодательства приводит к выводу о необходимости возврата к утратившей силу редакции п. 16 ст. 16 закона «О милиции», в том числе – к формулировке, позволяющей оказывать помощь гражданам, с которыми произошел «несчастный случай, авария либо иные аналогичные обстоятельства, угрожающие личной или общественной безопасности».

УДК 342.924

А.Э. Костюкович

О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО АКТА УПРАВЛЕНИЯ

В теории административного права институт правового акта управления является одним из ключевых, так как правовые акты управления – важнейшая правовая форма реализации управленческих действий по достижению целей и решению задач государственного управления.

Акты управления издаются органами исполнительной власти, органами государственного управления, а также иными государственными органами, относящимися к другим ветвям государственной власти, – руководителями палат Парламента, судебными органами и органами прокуратуры, выступающими при этом в роли управленцев, администрации. В последнем случае приказы, распоряжения, регламенты как акты управления направлены на разрешение внутриорганизационных проблем и вопросов в системе самих органов.

В юридической литературе по данной проблематике существует множество точек зрения по поводу определения правовых актов управления, однако единого определения так и не сложилось.

Традиционно в юридической науке в качестве синонимов правовых актов управления используются различные формулировки – «акты государственного управления», «административные акты», «акты государственной администрации».

Правовые акты управления определяются как официальные решения, средство, форма реализации исполнительной власти, документы и волевые действия. Все вышеизложенные, а также иные термины отражают основные признаки правовых актов управления, каждый из которых в отдельности в полной мере не способен раскрыть сущности рассматриваемого явления.

Разнообразие понятий правового акта управления предопределяется тем, что авторы рассматривают сущность правовых актов управления как:

форму управленческой деятельности наряду с такими формами, как осуществление юридически значимых действий, административный договор;

управленческое решение, которое устанавливает обязательность выполнения конкретных действий государственным органом или должностным лицом;

разновидность юридического документа, так как предписания, которые в нем содержатся, имеют определенное документальное оформление;

предписание, поскольку юридическое содержание такого акта в большинстве случаев носит правоустановительный и правоприменительный характер.

Для определения правового акта управления выделяют следующие признаки, позволяющие обособить данную форму актов от прочих документов, принимаемых в процессе управленческой деятельности:

1. Правовой акт управления представляет собой управленческое решение, подготовленное и принятое по установленным правилам управленческого процесса для реализации управленческих функций.

2. Правовой акт управления издается уполномоченным субъектом государственного управления в пределах предоставленной законом и иными нормативными актами компетенции.

3. Правовой акт управления принимается в одностороннем порядке, т. е. специальным органом государственного управления или должностным лицом.

4. Правовой акт управления – юридически властное волеизъявление органа государственного управления, в котором проявляются его государственно-властные полномочия. Волеизъявление субъекта обнаруживается в акте управления как юридическом документе, который служит формой такового.

5. Правовой акт управления содержит обязательное юридически властное предписание, подлежит безусловному исполнению и носит императивный характер.

6. Правовой акт управления определяет границы должного поведения субъектов в сфере государственного управления, создает юридическую основу для возникновения, изменения или прекращения административно-правовых отношений либо служит юридическим фактом, который непосредственно порождает, изменяет, прекращает такие правоотношения.